

А.А. Бессонов, А.А. Гайворонская

ПРАЙМИНГ И ЕГО ЭФФЕКТЫ В ПОЛУЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Исследуется феномен прайминга, его эффекты при получении и оценке показаний допрашиваемых по уголовным делам. Доказывается, что внедрение приемов прайминга в деятельность следователей поможет установить взаимосвязь явлений, процессов, факторов, о содержании которых нет ясного представления, в то время как необходимо установить криминалистически значимую информацию о преступлении.

Ключевые слова: прайминг; прайм; криминалистически значимая информация; допрашиваемый; память; воспроизведение; допрос; оценка показаний.

В практике расследования преступлений нередко возникают проблемы, связанные с получением криминалистически значимой информации, необходимой для успешного решения задач этого вида деятельности. В свою очередь, под криминалистически значимой информацией понимаются сведения, имеющие отношения к расследуемому преступлению и позволяющие в досудебной стадии судопроизводства по уголовному делу исчерпывающе установить обстоятельства произошедшего криминального события и причастного к нему лица (лиц) [1]. Такая информация выступает одним из инструментов установления предмета доказывания по уголовному делу. Проблема получения доказательств занимает центральное место в уголовном процессе и рассматривается в качестве системы действий участников на предварительном следствии, связанных с познанием и моделированием событий прошлого, прогнозированием процесса расследования в будущем и получением доказательственной и ориентирующей информации.

Разработку теоретических основ представления доказательств в системе способов собирания, фиксации, проверки и оценки доказательств в рамках теории и практики уголовного процесса и криминалистики осуществляли: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, А.Р. Рати-

нов, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, О.Я. Баев, М.В. Кроз, Н.И. Порубов, М.С. Строгович и другие исследователи. Большой вклад в теоретическую обоснование теории доказательств внесли С.А. Шейфер, В.И. Диденко, А.М. Ларин и другие ученые, однако они исследовали лишь отдельные аспекты использования доказательств по уголовным делам (прежде всего – предметы и документы). Между тем представляется, что сегодня в трансформировавшихся под воздействием научно-технологического развития условиях остро стоит вопрос о получении и оценке таких доказательств, как показания человека, с точки зрения их полноты и достоверности на основе новейших достижений различных областей научного знания, прежде всего психологической науки.

Анализ изученных материалов уголовных дел о 1 300 преступлениях против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности показал, что в структуре доказательств, на основе которых установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подозреваемых) занимают более половины (54,7%). Более наглядно структура и распределение видов показаний участников досудебной стадии уголовного процесса продемонстрированы на рис. 1.

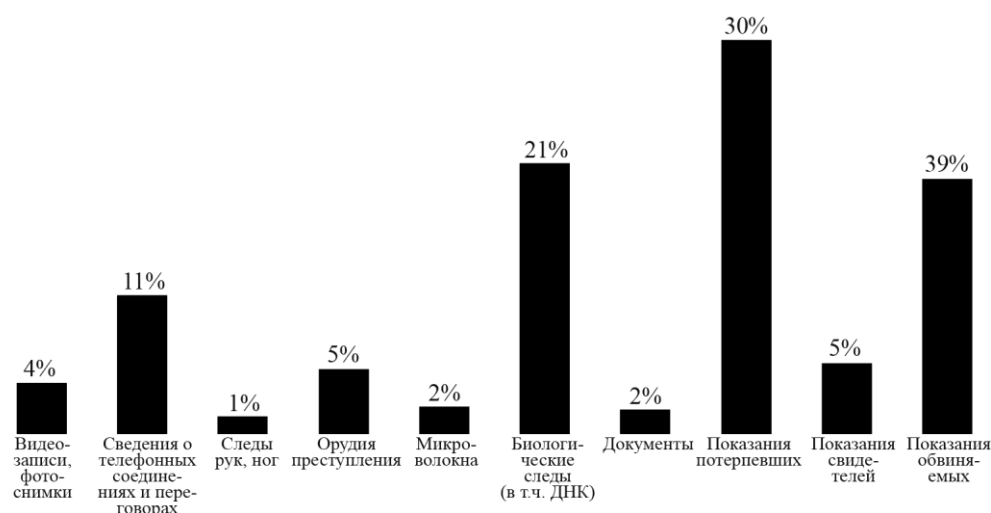

Рис. 1. Структура доказательств, подтверждающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу

В этой связи нами выдвинута рабочая гипотеза, что важную роль в системном подходе при получении и оценке показаний допрашиваемых по уголовному

делу лиц играет феномен прайминга, способствующий активации поведенческих и следовых проявлений памяти человека с целью воспроизведения в по-

казаниях полной и объективной криминалистически значимой информации.

Объектом изучения выступила зафиксированная с помощью видеозаписи при производстве по уголовным делам деятельность допрашивающего и допрашиваемого лиц в ситуации такого следственного действия, как допрос. Эмпирическую базу исследования составили материалы более 250 уголовных дел (убийства, изнасилования, преступления против собственности и пр.), из которых просмотрено свыше 302 видеоматериалов допросов.

Сложность в получении и оценке этого вида доказательств заключается в необходимости учета разнообразных психологических факторов, связанных с закономерностями запоминания, сохранения и последующего воспроизведения допрашиваемым значимой для уголовного дела информации. При этом необходимо помнить, что память (воспоминания) определяются тем, во что человек верил, о чем он думал и что ему говорили. Грань между ложью и реальностью может быть условна, а применение разнообразных техник (например, использование наводящих вопросов и др.) может трансформировать или исказить память (воспоминания) допрашиваемых [2].

Нельзя не отметить что, исследования в различных сферах психологии (психология внимания, памяти, когнитивная психология, нейропсихология) так и не дали однозначных ответов на вопросы: «Можно ли извлекать (анализировать) из массива информации, в том числе неосознаваемой, конкретные признаки, показатели?», «Как проявляются локальные эффекты влияния неосознаваемой информации на осознаваемую когнитивную деятельность?» или «Как устанавливать признаки достоверности показаний, включая признаки искажения, сокрытия информации, конструирование ложных сообщений и др.?» и т.д. [3]. В то же время решение таких вопросов является краеугольным камнем в расследовании преступных деяний.

Думается, что ответы на эти вопросы базируются на переходе от микроструктурного анализа операционного состава процессов памяти к уровню макроструктурного анализа на уровне целостной структуры психической деятельности. Именно системный подход должен лежать в основе использования поведенческих и следовых проявлений памяти в воспроизведении допрашиваемым по уголовному делу криминалистически значимой информации.

В практической деятельности при производстве следственных действий возникают такие ситуации, когда допрашиваемому, например свидетелю, необходимо вспомнить цвет наблюдаемого в связи с совершенным преступлением предмета, описать его форму, восстановить временную последовательность событий, действий конкретных лиц и т.п. В этом случае следователь использует тактические приемы, способствующие реконструкции события произошедшего. Например, допрос с применением психологического реагента, допрос на месте события (приемы активизация памяти), допрос с использованием ассоциативных связей, повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств (использование механизмов реминис-

ценции) и др. Как показал анализ научной литературы и упомянутых материалов уголовных дел, в основе данных тактических приемов лежат феномен прайминга и его эффекты. Применение этих методов (интуитивно или осознанно) используется следователями для получения полного объема информации об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по делу.

Исходя из выдвинутой гипотезы цель проведенного исследования заключалась в изучении закономерностей получения и оценки криминалистически значимой информации с использованием феномена прайминга. В процессе исследования использовались, в частности, такие методы, как теоретический метаанализ, синтез, обобщение, научная дедукция, моделирование, а также методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В зарубежных исследованиях открыли и описали феномен прайминга когнитивные психологи Д. Шахтер, Дж. Барг, С. Чейк и др. [4]. В отечественной психологии данными исследованиями занимались М.В. Фаликман (решение мыслительных задач, тип прайма), А.Я. Койфман (семантический прайминг, установка), Е.М. Лаптева, Е.А. Валуева (феномен подсказки) и др. [5, 6].

Термин «прайминг» (от англ. *to prime* – подготавливать, инструктировать, давать установку) определяется как «явление имплицитной памяти» (автоматическая, автобиографическая и т.п.) и описывается при помощи таких феноменов, как «эффект предшествования», «подсказка», «подготовка», «преднастройка» [7]. Распознавание объекта или актуализация в памяти информации о нем в результате хронологически более ранней встречи с ним представляет собой прайминг [8]. Прайминг – это воздействие воспоминаний (часто неосознаваемых, произвольных) на другие последующие действия человека. В проявлениях этого феномена обнаруживается взаимодействие между всеми уровнями психики, в том числе поведения. Это выступает показателем «преднастроенности когнитивной системы прошлым опытом» [9].

Эффекты прайминга (эффекты предшествования) фиксируют тот факт, что ранее воспринятая информация не исчезает в никуда, а находит свои проявления в психической деятельности. Преднастроенность когнитивной системы прошлым опытом связана с процессами восприятия, внимания, памяти, как способность опознать или извлечь из памяти информацию в результате особой предшествующей встречи с конкретным элементом объективной реальности.

Механизм действия эффекта прайминга выражается в том, что *раздражители* (праймы) латентно или косвенно участвуют в воспроизведении информации, проявляются на основе внешних признаков описываемого события (перцептивный эффект); на основе концептов, описывающих и определяющих изучаемое событие (семантический эффект); на основе близости, похожести происходящих событий (ассоциативный эффект), когда описываемое событие помогает вспомнить другое событие.

Процессы, лежащие в основе прайминга и его эффектов, можно объяснить векторной психофизиологией на основе ориентировочного рефлекса. Ориентировочный рефлекс – это главное (ключевое) звено между рефлексами и осознанным формированием автоматизмов (рефлексов, выработанных при осознании ситуации). Действие ориентировочного рефлекса объяснено в концепции «нервной модели стимула». По факту, ориентировочный рефлекс – это нейронный механизм генерации «сигнала новизны», инициирующего запуск *ориентировочного рефлекса*.

В результате при воздействии раздражителя в памяти формируется его след – нервная модель [10]. Новизна выступает как прайм безусловного ориентировочного рефлекса и зависит от сигнала рассогласованности, запускаемого при несовпадении нервной модели стимула с возбуждением. Психологический аспект прайминга связан с произвольными и неосознаваемыми феноменами, оказывающими влияние на результаты сознательного поведения и деятельности [11]. Условием формирования действий (по П.Я. Гальперину) является ориентировочная основа действия (ориентировочный рефлекс), который появляется при воздействии раздражителя (прайма) и предназначен для обеспечения адекватного выбора из разных вариантов [12].

Таким образом, содержание имплицитной памяти можно извлечь, используя ориентировочные рефлексы, которые проявляются в психофизиологических изменениях организма в ответ на прайм. Обнаруженные локальные (мнемические, семантические, перцептивные и др.) эффекты прайминга представлены в экспериментальных исследованиях [13]. Эти эффекты могут быть долговременными или кратковременными. Чем более узнаваем прайм (раздражитель), тем сильнее выражен эффект прайминга; чем больше повторений одного и того же стимула, тем ярче эффект. Наибольший эффект достигается при малом количестве праймов и большом количестве повторений [14].

В соответствии с практическими задачами следствия, процесс извлечения криминалистически значимой информации из памяти связан с переходом от реального события, факта к его представлению в формальном, реконструированном виде. Личность использует (применяет) осознано или неосознанно всю информацию, накопленную априори в ходе жизнедеятельности, и важно, насколько данная информация готова к использованию (употреблению).

Психофизиологическим подтверждением проявления этих механизмов, в том числе объясняющих феномен прайминга, выступает тот факт, что установленная скорость когнитивной обработки информации равна 13 миллисекундам [15]. Тем более, что в практической деятельности это составляет теоретическую основу использования современных инструментальных средств: полиграфа, айтрекера и пр., для фиксации скорости ответа на интересующий следствие вопрос с целью вывода о том, насколько данная информация имеет свои следы в памяти человека.

Как показало наше исследование, разработанные в психологической науке (М.В. Фаликман, А.Я. Кофман) приемы на основе прайминга возможно применять и

для получения криминалистически значимой информации в ходе расследования преступных деяний:

- поиск ассоциаций, связанных с привязкой к какому-либо событию (*прием сходства*);
- обнаружение последовательности разных событий во времени (*прием смежности*);
- выявление скрытых закономерностей по категориям (описаниям) событий (данных) путем выявления причинно-следственных механизмов исследуемой ситуации (*прием контраста*);
- оценка влияния событий на развитие ситуации (*прием наглядности*);
- классифицирование (распознавание), осуществляемое путем поиска критериев, по которым можно было бы отнести события, ситуации, процессы к той или иной категории (*прием смежности*);
- кластеризация, основанная на группировании объектов по каким-либо признакам (*прием классификации*);
- прогнозирование (моделирование) развития событий и ситуаций (*прием мысленного моделирования*) [5].

Предлагается следующая общая процедура извлечения из памяти допрашиваемого криминалистически значимой информации: допрашиваемому предъявляются праймы/раздражители (это могут быть звуки, запахи, фотографии, схемы, связанные с местом происшествия и/или преступления) и др. Как правило, такие праймы предъявляются как бы случайным образом. Если это предметы, то они располагаются на втором плане и должны быть видны допрашиваемому. Увидев, почувствовав, услышав раздражитель (прайм), который для допрашиваемого выступает так называемым немой свидетелем, происходит реакция, а затем некое действие, даже в условиях, если допрашиваемый не помнит события совершенного им или в его присутствии во время преступления. Если допрашиваемый не воспроизводит или не извлекает криминалистически значимую информацию, возникает негативный прайминг, проявления которого надо снижать, изменяя раздражители (праймы) или корректируя условия проведения допроса.

В качестве подтверждения изложенного приведем примеры из реальных уголовных дел, в ходе производства по которым использовались тактические приемы, базирующиеся на феномене прайминга, для выяснения обстоятельств совершенного преступления. Допрашиваемому А.В. (ч. 1. ст. 105 УК РФ) в момент преступления находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, необходимо было вспомнить место совершения преступления. Следователь в ходе допроса предложил ассоциации, с привязкой к предполагаемому месту: «комната», «ванная», «кухня», «подвал». При слове кухня допрашиваемый побледнел и стал давать детальные показания о совершенном преступлении (*прием сходства*).

По другому уголовному делу в отношении допрашиваемого А.П. (ч. 1. ст. 105 УК РФ) использован *прием смежности*. Ему были заданы вопросы, в которых упоминалась последовательность событий: 1. Посещение магазина. 2. Встреча знакомого. 3. Покупка сигарет «Максим». 4. Посещение гостей. Это поз-

волило реконструировать последовательность событий и получить подробные показания, содержащие важную криминалистически значимую информацию.

В ходе расследования преступления, квалифицированного по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, для установления причинно-следственных связей механизма криминального события (реконструкции) был использован *прием контраста*. Так, допрашиваемому (свидетелю) сначала были заданы вопросы, а потом ему показали скриншоты экрана монитора, сделанные в ходе осмотра видеозаписи с камер внутреннего и наружного наблюдения. В результате была установлена точная реконструкция как самого расследуемого события, так и его участников.

Не менее значимо то, что применение тактических приемов с эффектом прайминга *в условиях конфликтной ситуации* допроса помогает скорректировать уровень противодействия допрашиваемого. К примеру, в процессе производства по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ, допрашиваемый в качестве обвиняемого С.А. вину свою не признал и настаивал на том, что действия (он нанес удар по животу, столкнул с лестницы и др.) совершены им по неосторожности. Следователь при допросе перечислил все телесные повреждения, которые были причинены потерпевшему, т.е. использовал *прием наглядности*. В результате удалось установить, что допрашиваемый целенаправленно искажал обстоятельства совершенного им преступления, чтобы избежать уголовной ответственности за совершенное особо тяжкое преступление против жизни и здоровья, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет.

Использование релевантных раздражителей / праймов снижает проявления психологических защит, которые допрашиваемым могут и не осознаваться. К релевантным раздражителям можно отнести взгляды, запахи, звуки, которые в своем единстве активируют информацию, делая ее более доступной для использования. Выбор стимулов, оценка предыдущего опыта способствует интерпретации конкретных форм поведения, которые могут и не контролироваться сознанием, несмотря на то, что понимание причины воспроизведенной информации допрашиваемым приходит к нему намного позже.

При изучении следователем двух событий, следующих друг за другом, целесообразно сначала выявить раздражители, связанные с общей характеристикой обоих событий (прием смежности). Далее нужно определить отношение допрашиваемого к последующему событию и зафиксировать его реакцию на него. В качестве примера приведем уголовное дело, в ходе производства по которому допрашиваемому Б.Е. (ч. 1 ст. 105 УК РФ), подозреваемому в убийстве женщины, были заданы вопросы о его профессиональной деятельности. Поскольку он до криминального инцидента работал в колхозе пастухом, ему был задан вопрос: «Приходилось ли ему резать скотину по просьбе соседей?». По замыслу следователя события (забой

домашнего скота и нанесение колото-резаных ранений убитой) имеют логическую связь между собой и тем самым способны вызвать эмоционально значимую реакцию у допрашиваемого. Это позволило побудить допрашиваемого пойти на сотрудничество со следствием и дать признательные показания.

Выводы: во-первых, в тех случаях, когда допрашиваемое лицо готово к даче показаний, но по каким-то причинам (физиологические, психологические) не может этого сделать, использование эффектов прайминга позволяет изменить такую ситуацию в благоприятную сторону. Во-вторых, в конфликтных ситуациях допроса использование эффектов прайминга помогает скорректировать несознаваемые проявления психологических защит, снизить проявления психологической травмы, установить психологический контакт.

В-третьих, анализ содержания информации на несознаваемом уровне, поиск признаков и категорий (сравнение с эталонами памяти) связан с обнаружением этой информации в пространстве (массиве) имплицитной памяти, при этом критерии такого отбора детерминированы долговременной памятью, сохраняющей эталоны, мотивационные установки и способы переработки входной информации.

В-четвертых, локальные эффекты несознаваемой информации отражаются в осознаваемой когнитивной деятельности, особенно при изучении следственных ситуаций. Использование таких тактических приемов способствует расследованию преступлений.

Обсуждение

Потенциал использования эффектов прайминга при проведении следственных действий, направленных на получение показаний участников досудебной стадии уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), расширяет возможности получения криминалистически значимой информации. Вместе с тем тактика использования этого феномена в деятельности по расследованию преступных деяний требует более глубокого научного изучения и экспериментального подтверждения. В ходе такого исследования обязательно следует уделить внимание изучению силы воздействия различного вида праймов, тактике их использования в разнообразных следственных ситуациях, применению в инструментальных исследованиях (полиграф, айтрекер).

Представляется целесообразным создание кейсов, соединяющих в себе разные праймы (звуки, запахи, символы, изображения и т.п.) и позволяющих предъявлять их в разных реальных ситуациях допроса (изменение положения в пространстве, изменение цвета, размера, угол наклона, поворот и др.).

Внедрение приемов прайминга в практическую деятельность следователей поможет установить взаимосвязь явлений, процессов, факторов, о содержании которых нет ясного представления, в то время как необходимо установить криминалистически значимую информацию о преступлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.О. О категории «криминалистически значимая информация» в контексте концепции криминалистического учения об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 67.
2. Лофтус Э.Ф. Ложные воспоминания. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1719.html> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васьков Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафьянов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н., Калинин А.Н. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы // Психология и право. 2016. Т. 6, № 3. С. 61–78.
4. Bargh J.A., Chaiken S., Gollwitzer P.M., Trötschel R., D'Armentano D.A., Barndollar K., Gollwitzer P.M. The automaticity of the automatic attitude activation effect // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. № 62. P. 893–912. DOI: 10.1037//0022-3514.62.6.893
5. Фаликман М.В., Койфман А.Я. Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 2005. № 3. С. 86–97.
6. Лаптева Е.М., Валуева Е.А. Феномен подсказки при решении задач: взгляд со стороны психологии творчества часть 1. Прайминг-эффекты // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8, № 4. С. 134–146.
7. Фаликман М.В. Прайминг и прайминг_эффекты (эффекты предшествования). URL: <http://old.virtualcoglab.ru/projects/priming.html> (дата обращения: 10.01.2021).
8. Schacter D.L., Buckner R.L. Priming and the brain. Review // Neuron. 1998. Vol. 20. P. 185–195. DOI: 10.1016/s0896-6273(00)80448-1
9. Аллахвердов В.М. Процесс осознания в контексте когнитивной науки // Психология. Журнал ВШЭ. 2006. № 2. С. 56–61.
10. Соколов Е.Н. Механизмы памяти: Опыт экспериментального исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 176 с.
11. Тимошенко Е.А. Теоретические и экспериментальные истоки прайминг-эффектов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1779–1783.
12. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «формирование умственных действий и понятий»: Доклад на соискание учен. степени доктора пед. наук (по психологии) по совокупности работ / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филос. фак-т. Отд-е психологии. М., 1965. 51 с.
13. Койфман А.Я. Решение задачи категоризации при разных формах категориального прайминга // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8, № 3. С. 102–110.
14. Костригин А.А., Петренко В.Ф. Оценочный прайминг как перспективный метод перспективный метод анализа бессознательных личностных установок: обзор зарубежных исследований // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 131–146. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-1-112-131-146
15. Potter M.C., Wyble B., Hagmann C.E., McCourt E.S. Detecting meaning in RSVP at 13 ms per picture // Attention, Perception, & Psychophysics. 2014. Vol. 76. P. 270–279.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 марта 2021 г.

Priming and Its Effects in Obtaining Forensically Relevant Information

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 207–212.

DOI: 10.17223/15617793/466/25

Alexey A. Bessonov, Main Forensic Department of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: bestallv@mail.ru

Alexandra A. Gaivoronskaya, Main Forensic Department of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: agajvoronskaya@yandex.ru

Keywords: priming; prime; forensically significant information; interrogated person; memory; reproduction; interrogation; evaluation of testimony.

The article deals with the phenomenon of priming, its effects in obtaining and evaluating the testimony of interrogated persons in criminal cases. The problem of obtaining evidence is central to the criminal process and is considered as a system of actions of participants in the preliminary investigation related to the knowledge and modeling of past events, forecasting the investigation process in the future and obtaining evidentiary and orienting information. The analysis of the studied materials of criminal cases on 1,300 crimes against life and health, sexual integrity and sexual freedom of the individual showed that, in the structure of evidence, the testimony of witnesses, victims, accused persons (suspects) occupies more than a half (54.7%). An important role in obtaining and evaluating the testimony of persons questioned in a criminal case is played by priming, which promotes the activation of behavioral and trace manifestations of human memory in order to reproduce complete and objective forensically significant information in the testimony. The object of the study was the activity of the interrogator and the interrogated person video recorded during the criminal proceedings in the situation of interrogation. The empirical basis of the study was materials of more than 250 criminal cases (murders, rapes, crimes against property, etc.), of which more than 302 video materials of interrogations were viewed. When the interrogated person is ready to give evidence, but for some reason (physiological, psychological) cannot do it, the use of priming effects will help to change this situation in a favorable direction. In conflict situations of interrogation, the use of priming effects helps to correct the unconscious manifestations of psychological defenses, reduce the manifestations of psychological trauma, and establish psychological contact. The analysis of the content of information at an unconscious level, the search for features and categories (comparison with memory standards) is associated with the detection of this information in the space (array) of implicit memory; at the same time, the criteria for such a selection are determined by long-term memory that preserves standards, motivational attitudes and ways of processing input information. Local effects of unconscious information are reflected in conscious cognitive activity, especially in the study of investigative situations. The use of such tactics contributes to the investigation of crimes. The potential for using priming effects in conducting investigative actions aimed at obtaining the testimony of participants in the pre-trial stage of criminal proceedings (witnesses, victims, suspects, accused persons) expands the possibilities for obtaining information. The tactic of using priming in the investigation of criminal acts requires a deeper scientific study and experimental confirmation.

REFERENCES

1. Davydov, V.O. (2014) O kategorii "kriminalisticheski znachimaya informatsiya" v kontekste kontseptsii kriminalisticheskogo ucheniya ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy [On the category of "forensically significant information" in the context of the concept of forensic doctrine on the organization of crime investigation]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2-2.
2. Loftus, E.F. (2021) *Lozhnye vospominaniya* [False memories]. [Online] Available from: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1719.html> (Accessed: 18.02.2021).
3. Smirnova, S.A. et al. (2016) O nepravomernosti opredeleniya dostovernosti pokazaniy putem sudebnoy ekspertizy [On the illegality of determining the reliability of testimony by forensic examination]. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 6 (3). pp. 61–78.
4. Bargh, J.A., Chartrand, T.L., Gollwitzer, P.M., Lee-Chai, A., Barndollar, K., & Trötschel, R. (1992) The generality of the automatic attitude activation effect. *Journal of Personality and Social Psychology*. 62. pp. 893–912. DOI: 10.1037//0022-3514.62.6.893
5. Falikman, M.V. & Koyfman, A.Ya. (2005) Vidy prayminga v issledovaniyakh vospriyatiya i pertseptivnogo vnimaniya [Types of priming in studies of perception and perceptual attention]. *Vestnik MGU. Ser. 14. Psikhologiya – Moscow University Psychology Bulletin*. 3. pp. 86–97.
6. Lapteva, E.M. & Valueva, E.A. (2011) Fenomen podskazki pri reshenii zadach: vzglyad so storony psikhologii tvorchestva chast' 1. Praying-effekty [The Phenomenon of Hints in Problem Solving: A View from the Psychology of Creativity Part 1. Priming Effects]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 8 (4). pp. 134–146.
7. Falikman, M.V. (2021) *Praying i praying-effekty (effekty predshestvovaniya)* [Priming and priming effects (precedence effects)]. [Online] Available from: <http://old.virtualcoglab.ru/projects/priming.html> (Accessed: 10.01.2021).
8. Schacter, D.L. & Buckner, R.L. (1998) Priming and the brain. Review. *Neuron*. 20. pp. 185–195. DOI: 10.1016/s0896-6273(00)80448-1
9. Allakhverdov, V.M. (2006) Protseess osoznaniya v kontekste kognitivnoy nauki [The awareness process in the context of cognitive science]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2. pp. 56–61.
10. Sokolov, E.N. (1969) *Mekhanizmy pamyati: Opyt eksperimental'nogo issledovaniya* [Memory Mechanisms: An Experimental Study]. Moscow: Moscow State University.
11. Timoshenko, E.A. (2015) Teoreticheskie i eksperimental'nye istoki praying-effektov [Theoretical and experimental origins of priming effects]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2-8. pp. 1779–1783.
12. Gal'perin, P.Ya. (1965) *Osnovnye rezul'taty issledovaniy po probleme "formirovaniye umstvennykh deystviy i ponyatiy"* [The main results of research on the problem of "the formation of mental actions and concepts"]. Pedagogy Dr. Diss. Moscow.
13. Koyfman, A.Ya. (2011) Reshenie zadachi kategorizatsii pri raznykh formakh kategorial'nogo prayinga [Solving the categorization problem for different forms of categorical priming]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 8 (3). pp. 102–110.
14. Kostygin, A.A. & Petrenko, V.F. (2020) Evaluative Priming as a Promising Method of the Study of Unconscious Personal Attitudes: The Review of Foreign Research. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 1 (112). pp. 131–146. (In Russian). DOI: 10.20323/1813-145X-2020-1-112-131-146
15. Potter, M.C., Wyble, B., Haggmann, C.E. & McCourt, E.S. (2014) Detecting meaning in RSVP at 13 ms per picture. *Attention, Perception, & Psychophysics*. 76. pp. 270–279.

Received: 10 March 2021